

Хуо Цинчжу был взволнован и напуган, но Чжун Минпянь был не там. В это время он был просто в ярости и твердо верил в Хуо Цинчжу, поэтому он высокомерно попросил Дин Сяораня предъявить доказательства: "Доказательства, хорошо, ты вынеси доказательства, не говори на жаргоне. "

Дин Сяорань не ответил Чжун Минляну, а посмотрел на Фэн Цайцзе и попросил его предъявить доказательства: "Вынеси доказательства".

Поскольку Дин Сяоран попросил Фэн Цизе достать доказательства, Хуо Цинчжу запаниковал еще больше. Чтобы стабилизировать ситуацию, даже если он был в панике и нервничал, он все равно должен был что-то сказать: "Дин Сяоран, ты хочешь полагаться на силу других людей для достижения своих целей?".

Чжун Минлянь изначально немного боялся провоцировать Фэн Цайцзе. Услышав слова Хуо Цинчжу, его высокомерие тоже пришло. Он попробовал другой способ убедить Фэн Цайцзе не вмешиваться в это дело: "Мастер Фэн, это моя работа по дому, пожалуйста, не вмешивайтесь, хорошо?"

"Конечно, я не буду вмешиваться в твою работу по дому, но у меня есть счет с кем-то, который нужно уладить, а это совсем другое дело." Фэн Цайцзе сидел все еще очень величественно, и просто сказал слово, чтобы позволить аудитории. Атмосфера замерла, никто не осмелился произнести ни слова.

Поскольку это было его собственное дело, Чжун Минлянь должен был что-то сказать, даже если он не осмеливался высказаться: "Мастер Фэн, с кем вы собираетесь сводить счета? Я, кажется, не провоцировал вас?"

"Почему бы тебе не спросить свою свекровь?"

"Что происходит?" Чжун Минлянь действительно спросил Хуо Цинчжу с гневом в глазах, как будто он подозревал ее.

Хуо Цинчжу понял, что имел в виду Фэн Цайцзе, но отказался признать это: "Откуда мне знать, что происходит?".

"Ты действительно не сделала ничего, чтобы спровоцировать его?"

"Нет."

"Правда?"

"Действительно, действительно нет".

Хуо Цинчжу ответила так утвердительно, что Чжун Минлянь решил ей поверить, поэтому он любезно обратился к Фэн Цайцзе: "Мастер Фэн, нет ли здесь какого-нибудь недоразумения?".

"Верь тому, что она говорит, неужели у тебя нет никаких способностей различать?" насмеялся Фэн Цайцзе.

"Дело не в том, что у меня нет способности различать, а в том, что ей незачем мне лгать, не говоря уже о том, что она не дура, и спровоцировать тебя невозможно".

"Что такое правда, почему бы тебе не спросить у своего сына?"

"Это..." Чжун Минлянь не осмелился сильно спорить, чтобы не спровоцировать Фэн Цайцзе, поэтому он спросил Юй Цзыцяна согласно его заявлению: "Цзыцян, что происходит?".

Юй Цзыцян торжествующе улыбнулся и ответил с легким злорадством: "Все очень просто". Хуо Цинчжу отругал Се Цяньнин и хотел ее побить".

"Что?" Чжун Минлянь удивленно переспросил Хуо Цинчжу: "Цинчжу, разве такое бывает?".

Хуо Цинчжу знала, что по этой причине больше нельзя ничего скрывать, поэтому она защищалась по-другому: "Я не знала, что она Се Цяньнин, и она не говорила об этом, поэтому произошла ссора. Если бы я знала, что она Се Цяньнин, я бы точно не стала с ней ссориться".

"Ты..."

Се Цяньнин понял, что речь идет о пустяках, поэтому он прервал их и напомнил Фэн Цизе: "Маленькая обезьянка, главная цель нашего сегодняшнего прихода сюда - это не разговор об этом, а ключ".

Фэн Цайцзе так не думал. Он остро взглянул на Хуо Цинчжу и холодно сказал: "Сегодня я хочу сказать вот что".

Главная цель его прихода сюда - выместить свой гнев на жене. Что касается помощи Дин Сяорану и Юй Цзыцяну, то это было просто так.

"Это не важное дело".

"Для меня это важный вопрос. Эта женщина не только ругает тебя, но и посылает кого-то за тобой. Хочешь, чтобы я прояснил ситуацию с ней?"

"Что..."

Услышав эти разговоры между Се Цяньнин и Фэн Цизе, Чжун Минлянь был так удивлен, что его глаза вот-вот выпадут, и спросил в шоке: "Цинчжу, ты когда-нибудь делала такие вещи?".

"Я, я ругала ее, но тогда я не знала, кто она. Если бы я знала, я бы вообще не стала говорить ей такие вещи, а так..." Хуо Цинчжу решительно объяснил, прежде чем закончить свои слова.

Был прерван.

Се Цяньнин не хотел, чтобы тема всегда вращалась вокруг этого, поэтому он планировал объяснить объяснение Хуо Цинчжу и настоял на том, чтобы Фэн Цизе сказал главное: "Маленькая обезьянка, говори о деле, не говори больше об этом."

"Разве это не главное, о чем вы собрались сегодня поговорить?" Хуо Цинчжу был немного в панике, я действительно боялся, что что-то может произойти снова, особенно когда я сказал, что они лжецы. Если тема вернется к этому, то она уверена, что все будет кончено.

Хуо Цинчжу не хотела снова говорить об этом, но она не знала фактов, как ей хотелось.

Фэн Цайцзе знал, что Се Цяньнин очень хочет помочь Дин Сяорану и Юй Цзыцяну, а также хотел, чтобы Хуо Цинчжу поскорее умерла, поэтому он жестом дал указания присутствующим мужчинам.

Получив указания от Фэн Цайцзе, один из мужчин в костюмах достал флешку, подошел к

компьютеру и воспроизвел перед всеми видео о взыскании долга, а также увеличил громкость, чтобы все слышали отчетливо, потому что это увеличенный экран, чтобы они могли видеть ясно.

"Для чего это?" Чжун Минлянь еще не видел видео, его разум был затуманен, и он не совсем понимал, что делает Фэн Цайцзе.

Хуо Цинчжу был встревожен, но его глаза были широко открыты. Когда он увидел, что на экране появились она и Хэ Сюэфэй, а также те сборщики долгов, они тут же в панике бросились вперед, пытаясь выключить компьютер: "Нет, пусть все идет как идет". сердито ответил Цзэ.

Несколько человек, увидев, что Хуо Цинчжу собирается наброситься на нее, тут же вышли вперед, чтобы остановить ее и дать видео досмотреть до конца.

Хэ Сюэфэй тоже посмотрела видео. В это время ее лицо позеленело, руки задрожали, и цветок в руке не удалось удержать крепко, и он упал на землю, и она также сидела на земле с серым от смущения лицом.

А грустные слезы продолжали литься как ручеек, намочив уголок свадебного платья, но еще больше ее леденило то, что в это время никому не было до нее дела.

Все кончено, все кончено.

Юй Цзыцян стоял рядом с Хэ Сюэфэй и смотрел на увеличенный экран. Он был удивлен и зол. Почти невозможно было подумать, что правда окажется такой. Когда он увидел Хэ Сюэфэй, сидящую на земле, он даже не взглянул на нее, она продолжала смотреть на экран, на ее лице была взволнованная улыбка, и она не могла не крикнуть: "Отлично, наконец-то правда раскрыта!".

"Они не настоящие, не настоящие". Хуо Цинчжу стояла перед большим экраном и не хотела, чтобы люди видели эту сцену, но экран был слишком большим, чтобы ее тело могло остановить это.

Все смотрели это видео и все указывали на Хуо Цинчжу и Хэ Сюэфэй.

"Боже мой, все так и оказалось, они слишком многого добились, они действительно так обманывают людей".

"В будущем нужно держать глаза открытыми, чтобы видеть, что делают таланты, чтобы не быть обманутым кем-то, у кого есть другие попытки".

"Да, такой человек просто абсолютно бессовестный".

"Это неправда, неправда." Хуо Цинчжу был шокирован, когда услышал, что указывают люди. Весь человек был немного не в себе. Он продолжал кричать и объяснять, и заорал на Дин Сяораня: "Это, должно быть, ты. Ты **** все это придумал. Ты хочешь выйти замуж за Юй Цзыцяна, поэтому причиняешь мне такую боль".

Дин Сяорань подошла к ней, повернулась лицом и уверенно сказала: "Это видео было снято перед частной резиденцией Цзыцяна. Я думаю, ты должна четко помнить место инцидента".

"Невозможно, абсолютно невозможно".

"Доказательства убедительны, кому еще ты хочешь солгать?".

"Ты, сука, это ты причинила мне вред, это ты причинила мне вред". Хуо Цинчжу был очень возбужден и бросился щипать Дин Сяоран за шею.

Юй Цзыцян заметила ее резкое поведение, поэтому, прежде чем встретиться с Дин Сяоран, она встала, чтобы остановить ее: "Хуо Цинчжу, возле моего дома действительно есть камера. Что еще ты можешь сейчас сказать?"

"Юй Цзыцян, ты сговорился с Дин Сяоран, чтобы навредить мне, потому что не хотел жениться на моей дочери, не так ли?".

"Сговор с целью навредить тебе, если ты не должен игорных долгов, как я могу навредить тебе?"

"Это ты, ты должен был причинить мне вред. Дин Сяорань, ты сука". Хуо Цинчжу хотел броситься в бой с Дин Сяоран, несмотря на препятствия Юй Цзыцяна.

Юй Цзыцян бесцеремонно оттолкнул ее и предупредил: "Хуо Цинчжу, тебе лучше не шутить, иначе я не только подам на тебя в суд за фиктивный брак, но и за личные нападки".

"Я не обманывала брак. Сюэфэй - моя дочь. Ее зовут Хэ Сюэфэй. Где мы солгали?"

"Вы - жена ювелира Хэ Гуанпина, а Хэ Сюэфэй - дочь Хэ Гуанпина?".

"Я, мы". Хуо Цинчжу заикался, но все же ответил утвердительно. В этот момент он все еще отказывался признать поражение.

"Виноваты вы".

"Юй Цзыцян, какие у тебя есть доказательства того, что это не так?"

"Тогда какие у тебя есть доказательства, что ты есть?"

"I-"

В это время вошла дама с ценными украшениями на шее и руках и презрительно спросила: "Кто сказал, что она жена моего мужа Хэ Гуанпина, и кто выдает себя за мою дочь? "

Затем вошла другая красивая молодая женщина, одетая в роскошное и благородное платье, с некоторым высокомерием, и недовольно сказала: "Кто претендует на то, чтобы жениться на мне?"

"Маленькие обезьянки, кто они?" Се Цяньнин не знал, что еще сказать, и удивленно посмотрел на двух вошедших, но знал, что они пришли не для того, чтобы помочь Хуо Цинчжу и Хэ Сюэфэй.

"Свидетели, которых я пригласил, это жена и дочь Хэ Гуанпина". ответил Фэн Цайцзе, хотя голос был не высоким, но и не низким, и почти все присутствующие услышали его.

"А, когда вы с ними связались?"

"Как только я узнал, что есть две Хэ Сюэфэй, я начал с ними связываться. Они пришли как раз вовремя".

Появление этих двух людей сразу же ошарашило Хуо Цинчжу, а Хэ Сюэфэй еще больше стушеввалась и даже хотела вырыть себе яму, чтобы спрятаться.

Появились настоящие госпожа Хэ и госпожа Хэ, и даже если они сказали, что бесполезно разевать рот, их ждало унижение, извержение и мрачная жизнь.

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2084510>